УДК 378:528

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Валерий Алексеевич Ракунов
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: kafedra-uio-sgga@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о развернувшейся дискуссии в послереволюционной педагогической среде о путях дальнейшего развития образования в СССР. Критически рассмотрены проекты новаторских реформ образования. Отмечено, что современная реформа образования предлагает отвергнутые педагогической общественностью в первой трети XX века методики обучения.

Ключевые слова: реформа образования, трудовая единая школа, теория отмирания школы, метод проектов, теория свободного воспитания.

EDUCATIONAL POLEMICS AT INITIAL STAGE OF SOVIET EDUCATION SYSTEM CREATION

Valery A. Rakunov
Siberian State University of Geosystems and Technologies, 630108, Russia, Novosibirsk, 10 Plakhotnogo St., Ph. D., Assoc. Prof., Department of Legal and Social Sciences, tel. (383)344-29-76, e-mail: kafedra-uio-sgga@yandex.ru

The discussion which started in post-revolution educational environment as regards further development of education in the USSR is considered. The projects of innovative education reforms are analyzed. It is noted that current education reform offers methods of education rejected by educational community at the beginning of XX century.

Key words: education reform, general labour school, theory of school dying out, project method, theory of free education.

В первые годы после революции в педагогике шла борьба различных тенденций и направлений. С одной стороны, укреплялись такие прогрессивные тенденции, как сочетание широкого просвещения учащихся с обучением их прочным жизненно необходимым знаниям и навыкам. С другой - находили почву тенденции, шедшие от теории «свободного воспитания», то есть свободы от труда в учении, выполнения определенных заданий, обязательной дисциплины и даже от программ и учебников.

Перестройка учебной работы проходила в острой борьбе как с защитниками старой системы обучения, так и с лженоваторами, пытавшимися насаждать методическое прожектерство. Этот опыт крайне интересен не только в содержательном плане для воспроизведения отечественной истории, но и как пример широкого обсуждения проблем, соприкосновения и противоборства различных

позиций. Собственно, такая попытка была в процессе модернизации современной образовательной системы России.

20 июля 1918 года на заседании Государственной комиссии по просвещению обсуждался доклад члена коллегии Наркомпроса, заведующего отделом реформы школы П.Н. Лепешинского «О принципах трудовой единой школы», представленный от имени московской группы[1]. Предлагалось организовывать школы-коммуны в форме производственно-потребительских коллективов. Они должны были работать круглый год, без свободных дней в течение недели, с неограниченным числом рабочих часов в день. Деление учащихся на классы предлагалось «уничтожить», а учебные программы признавались излишними [2].

П.Н. Лепешинский был одним из инициаторов разработки и авторов «Положения о единой трудовой школе РСФСР» и «Основных принципов единой трудовой школы РСФСР», под его руководством были созданы первые советские учебные планы и программы. Приведём биографическую справку Российской педагогической энциклопедии о П.Н. Лепешинском: «В 1918 г. совместно с В. Познером обосновал «Московский проект» - наиболее радикальный вариант реформы, предусматривающий наряду с общедемократическими положениями (всеобщее бесплатное светское, равное для всех образование) установление непрерывного учебного года с 7-дневной рабочей неделей (в т.ч. 2 дня на экскурсии), разработку примерных (базовых) программ, замену классов по возрастам группировкой учащихся по уровню подготовленности, предметного преподавания цикловым, учебников рабочими книгами. Он обосновал модель школы-коммуны нового типа учебного заведения, т.е. общины, построенной на принципах самоуправления, самообслуживания и организации «умственных форм труда». Самоуправление понимал как непосредственное участие всего коллектива в разнообразных формах школьной жизни производительного и интеллектуального труда. Главным фактором образования и основой деятельности школы считал производительный труд. Разработал пути соединения умственного и физического труда на основе участия детей в общественной жизни и включения их в трудовые процессы на производстве. Отстаивал политехнический принцип обучения, который трактовал как сочетание полученных учащимися трудовых навыков с изучением передового производства. Свои идеи пытался реализовать в «Первой советской опытно-показательной школе-коммуне», организованной им (1918) в селе Литвиновчи (Белоруссия). Ему удалось осуществить идею широкого самоуправления, сделать труд основой школьной жизни, создать атмосферу основанных на взаимном доверии и товариществе отношений между педагогами и воспитанниками, но в целом принципы трудовой школы так и не были воплощены в жизнь» [3].

Взгляды П.Н. Лепешинского сформулированы им в публикациях, обращённых к учительству, общественности [4].

Стремление отказаться от всего старого приводило к попыткам принципиально изменить сущность процесса образования. Высказывались суждения отказаться от учебников и классных занятий, от простановки отметок[5]. Преобладающим являлось стремление придать школе максимально возможный кол-

лективистский характер и соединить обучение с производительным трудом детей.

Следует отметить, что к этим вопросам вновь вернулись в современной России. С середины 1990-х годов руководящие работники Министерства образования России открыто полемизировали о путях развития общеобразовательной школы на постсоветском пространстве. Заметим, что эта полемика в то время была закрыта административными методами. В министерстве сосредоточиваются опытные люди, знающие педагогическую теорию и практику, но общество не было информировано об их личных суждениях, взглядах. И это в условиях свободы слова, политического плюрализма. В конечном счете, от этого теряет общество, система образования.

Приведём некоторые высказывания учёных и педагогических практиков по организации новой социалистической школы.

В 1918 году в еженедельнике Наркомпроса член коллегии народного комиссариата просвещения М. Потемкин о существе будущей школы писал так: «Основной задачей, разрешение которой должно оживить еще мертвое тело новой школы, является введение в школу трудовой стихии, как ее единственной жизненной основы. Мы полагаем, что успешное практическое разрешение проблемы социалистической школы может быть достигнуто лишь тогда, когда будет с полной отчетливостью сформулирована действительная ее сущность: фундаментом новой «школы должен быть производительный труд, а не учение»[6]. Как свидетельствует исследованная научная литература, такое мнение разделялось в системе Наркомата просвещения.

Следует отметить, что в Наркомате просвещения существовало специальное подразделение - отдел реформы школы. То есть вопросы реформы советской системы образования рассматривались и решались не от случая к случаю, а как важнейшее направление его деятельности.

Совершенно логично, что руководитель этого подразделения - отдела реформы школы Наркомата просвещения - Л. Шапиро регулярно выступал на официальных форумах и в периодической печати. В официальном издании наркомата он предлагал создавать новую школу по типу производственной общины. Будущая школа, по его мнению, - это школа практического труда, самостоятельной работы над задачами, которые определяет жизнь; главным в новой школе он видел коллективную организацию хозяйственной жизни, а не предметные занятия[7]. В данном случае в плане разработки истории становления системы образования в советской России мы констатирует этот факт без давления с нашей стороны на их оценку.

Особо отметим, что Л. Шапиро, повторимся - один из руководителей наркомата - призывал как можно скорее разрушить старую школу, отказаться от всех её элементов - класс, парты, уроки, расписание, учителя, который задает и спрашивает, и ученика как элемента этой системы. То есть речь шла об установившей в мире практики организации учебного процесса. По мнению Л. Шапиро школой будущего должна была стать, строго говоря, не школа, а естественная юношеская жизнь, наполненная производительным трудом.

Этот немало значимый руководитель наркомата считал, что трудовая школа создаст возможности для решения естественных задач, «непосредственно воздвигнутых на сырой глыбе земли». Поэтому старая, оторванная от жизни школа, «знающая лишь безмозглую учебу, "учителя", "ученика", двух одинаково жалких рабов "урока" новой школе дать ничего не может. Следовательно, надо спешить с её разрушением» [8].

В 1928-1929 годах некоторые учёные Научно-исследовательского института методов школьной работы выступили с «теорией отмирания школы», утверждая, что при коммунизме школа как учебно-воспитательное учреждение отомрет, и дети будут получать образование и воспитание в процессе жизни, в реальной практике. В организации и методике учебно-воспитательной работы они пытались насадить разрушавший школу, заимствованный из США так называемый «метод проектов». Этот метод предусматривал выполнение учащимися ряда практических заданий - «проектов». На первом плане стоял вопрос - «Что надо сделать», на втором — «Что для этого надо узнать». При такой организации занятий с учащимися нарушалась система и логика учебных предметов, сведения из различных учебных предметов были отрывочными, учебное время тратилось на выполнение поручений, связанных с «проектом», но не имевших образовательной ценности. Эти теории не были приняты ни государственной системой управления образованием, ни самими учителями[9].

Возобновись разговоры по поводу «теории свободного воспитания», которая получила хождение в предреволюционные годы[10]. Применительно к политической системе эта теория воспринималась как протест против муштры, зубрёжки, угнетения личности ребенка, формализма в обучении и бюрократизма в управлении школой. Эта система идеализировала «природу» ребёнка, отрицала использование положительного в опыте традиционной школы, проводила анархические установки в школьном деле, в частности, отрицание урока, программ, деления школы на классы и др.

Опять же в плане исследования отечественной истории и учёта прошлого опыта целесообразно отметить, что среди сторонников этой теории были и работники руководящих структур управления народным образованием, включая Наркомат просвещения и его отдел реформы школы. Следовательно, эту теорию они могли на официальной основе навязать всей становящейся системе образования в стране. Это было достаточно опасно в силу того, что даже преданные советской власти педагоги в тот период - и это естественно - недостаточно понимали и умели применять действительно продуктивные педагогические методы.

Е.Н. Медынский в своих работах показывает, что «теорию отмирания школы» пропагандировал указанный выше Институт методов школьной работы - подразделение наркомата образования, государственная организация[11]. Подчеркнём, что эта теория ставила труд в центр школьной работы. «Теория отмирания школы» предполагала отказ от школьных классов, отрицала программы и предметную систему обучения, учебники, снижала роль учителя. Кроме того, высказывались предложения о выборности учениками своих учителей [12].

Надо отметить, что против всевозможных извращений в организации школьного процесса активно выступала правящая коммунистическая партия. В этом отношении партия давала установки государственным органам.

Данный сюжет позволяется отметить, что современная правящая партия не обладает такими полномочиями, а поэтому она не может оказывать сколь-нибудь действенное влияние на государственные органы. В условиях, когда государственные органы проводят реформу, модернизацию образовательной системы не только действия, но и голос «Единой России» не слышен. Рассматривая историю управления системой образования в советское время, включая отмеченный сюжет, можно заключить, что существование правящей партии, как своеобразной политической надстройки, вполне оправдано

Школа не может быть вне политики, но она и не должна быть политическим институтом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лепешинский, П. Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki. – Загл. с экрана.
2. Константинов И.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет / И.А. Константинов, Е.Н. Медынский // М.: Учпедгиз. – 1948. – С. 20 – 21.
3. Лепешинский, П. Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.otrok.ru/teach/enc/txt/12/page34.html. – Загл. с экрана.
4. Лепешинский, П.Н.: О принципах единой трудовой школы // Народное просвещение. 1918. № 14; Опыт культурной работы в деревне // Народное просвещение. 1919. № 8; Школьный вопрос в обстановке социалистической революции // Народное просвещение. 1920. № 16 – 17; Просвещение во время Парижской коммуны 1871 г. // Вестник просвещения. 1925. № 2-3; На заре советского просвещения // На путях к новой школе. 1927. № 10 и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.otrok.ru/ /12/page34.html. – Загл. с экрана.
5. Народное образование в СССР. М.: Учпедгиз. – 1974. – С 133.
6. Потемкин, М. О массовой постановке трудовых процессов в школе второй ступени / М. Патемкин // Народное просвещение. 1918. №21. – С.2 – 3.
7. Шапиро, Л.С. С чего начать?/ Л.С. Шапиро // Народное просвещение М.: Учпедгиз. – 1918. № 18. С. 5.
8. Шапиро, Л.С. Через разрушение школы к строительству детской жизни // Народное просвещение. № 21. – 1918. – С. 3 – 4.
9. Становление и развитие новой системы народного образования М.: Учпедгиз. – 1982. – С. 78.
10. Вентцель, К.Н. Теорія свободного воспитания и идеальный детскій сад / Вентцель К.Н. // М.: Практические знания. – 1918. – 56 с.
11. Медынский, Е.Н. Просвещение в СССР / Е.Н. Медынский // М.: Учпедгиз, 1955. – С. 193.
12. Константинов И.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М.: Учпедгиз. – 1948. – С. 21.

© В. А. Ракунов, 2015